

В случае инцидента, связанного с нарушением этого приказа, наблюдатели немедленно направляются на место инцидента, устанавливается связь с властями обеих сторон и прилагаются все усилия к ликвидации инцидента» (635-е заседание, Приложение, стр. 13).

Я хотел бы добавить, что наблюдателям Организации Объединенных Наций, направляемым начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия с целью применения и поддержания в силе приказа Совета Безопасности о прекращении огня, по моему мнению, следует оказывать такое же содействие и предоставлять такую же свободу передвижения, какими пользуются наблюдатели, направляемые председателем любой смешанной комиссии по перемирию для расследования той или иной жалобы в соответствии с положениями Общего соглашения о перемирии.

ДОКУМЕНТ S/3278

Доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 1 августа 1954 года на имя Генерального Секретаря относительно инцидента в Иерусалиме (30 июня — 2 июля 1954 года)

*[Подлинный текст на английском языке]
[6 августа 1954 года]*

1. Имею честь сообщить Совету Безопасности о нарушении приказа о прекращении огня в районе Иерусалима, которое имело место 30 июня, 1 и 2 июля 1954 года.

2. 30 июня 1954 года примерно в 17 час. 30 мин. Z³ (19 час. 30 мин. по иорданскому времени или в 20 час. 30 мин. по израильскому летнему времени) исполняющий обязанности председателя Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию и я слышали выстрелы, раздавшиеся со стороны центрального сектора демаркационной линии, которая отделяет восточный Иерусалим, контролируемый Иорданией, от западного Иерусалима, находящегося под контролем Израиля. За этими выстрелами (возможно до них были еще выстрелы, которых мы не слышали) последовал залп винтовочных и автоматных выстрелов. Об этом были немедленно оповещены наблюдатели Организации Объединенных Наций, находившиеся в данном районе, а также делегации Израиля и Иордании, которым было предложено произвести расследование и принять меры к прекращению огня.

3. После относительного затишья, нарушаемого отдельными выстрелами и очередями из автоматического оружия, примерно в 18 час. 15 мин. стрельба из винтовок и автоматов возобновилась вновь и распространилась к северу, вдоль демар-

кационной линии. В сообщениях, полученных от властей обеих сторон, утверждалось, что сильный огонь ведется с другой стороны. Примерно в 18 час. 45 мин. Z была слышна сильная перестрелка, сопровождаемая несколькими взрывами; по всей вероятности, это был огонь из минометов.

4. Начальнику штаба Арабского легиона и премьер-министру Израиля было предложено принять все необходимые меры для прекращения огня. Согласно донесениям, полученным от наблюдателей Организации Объединенных Наций, находившихся по обе стороны демаркационной линии, стрельба велась с обеих сторон и были сделаны попытки установить срок для одновременного прекращения огня. Поскольку приказ о безоговорочном прекращении огня, изданный Советом Безопасности, оказался нарушенным на протяжении нескольких миль в центре Иерусалима, крайне трудно добиться установления согласованного срока для нового прекращения огня. Соблюдение согласованного срока прекращения огня может оказаться невозможным из-за недостатка времени для передачи приказов по всем позициям линии фронта; так, не был соблюден первый срок прекращения огня, назначенный на 20 час. 30 мин. Z, а также второй, установленный на 21 час. 10 мин. Z. В третий раз срок прекращения огня был назначен на 22 час. 30 мин. Z. В течение 45 минут, предшествовавших установленному сроку прекращения огня, наблюдатели Организации Объединенных Наций были свидетелями сильного минометного обстрела Старого города. Последний срок прекращения огня, назначенный на 22 час. 30 мин. Z, соблюдался обеими сторонами в течение нескольких часов.

5. Между 22 час. 30 мин. Z и 9 час. 00 мин. Z 1 июля были зарегистрированы только единичные выстрелы, но в 9 час. 00 мин. Z стрельба в Иерусалиме возобновилась вдоль всей демаркационной линии. Она стала ослабевать к 9 час. 45 мин. Z, однако время от времени выстрелы продолжались.

6. В 14 час. 00 мин. Z делегации обеих сторон собрались по моей просьбе на специальное заседание Смешанной комиссии по перемирию. Я выполнял роль председателя. Ввиду возобновления перестрелки 1 июля я предложил им рекомендовать соответствующим правительствам: а) запретить стрельбу из укрытий и наказывать лиц, ведущих снайперский огонь; б) отдать приказ о безоговорочном прекращении огня; и в) сообщать наблюдателям Организации Объединенных Наций о всех нарушениях приказа о прекращении огня с целью проведения немедленного расследования. Для успокоения общественного мнения в Иерусалиме и в других районах я предложил также, чтобы оба правительства заявили, что у них нет никаких намерений возобновлять военные действия, и отозвали войска, направленные 30 июня и 1 июля к демаркационной линии в качестве подкреплений. Наконец, я

³ «Z» представляет собой стандартный эквивалент, используемый в вооруженных силах Соединенных Штатов Америки для обозначения времени по Гринвичу (GMT).

указал на желательность достижения соглашения о проведении расследования этих событий и подчеркнул, что я готов создать группы наблюдателей Организации Объединенных Наций для проведения расследования по обеим сторонам демаркационной линии при содействии соответствующих властей. Я добавил, что на заседании Смешанной комиссии по перемирию будут рассмотрены доклады наблюдателей и приняты необходимые решения.

7. После моего заявления старший израильский делегат изложил израильскую версию происшедших событий. Касаясь начала стрельбы 30 июня, он заявил, что в 20 час. 31 мин. по израильскому времени со стены Старого города было произведено несколько выстрелов в направлении Нового города Иерусалима; при этом были ранены два израильских гражданина. Ответный огонь не был открыт и, по-видимому, стрельба прекратилась, однако примерно в 21 час. 20 мин. начался сильный огонь по всей линии (приблизительно за час было ранено еще шесть человек с израильской стороны). Касаясь возобновления стрельбы 1 июля, представитель Израиля сообщил, что на рассвете, приблизительно в 5 час. 30 мин., начали стрелять снайперы, что один израильский гражданин был убит, трое ранены, что стрельба возобновилась вновь и прекратилась всего за несколько минут до начала заседания и что были ранены еще три человека на израильской стороне.

8. Офицер генерального штаба, осуществляющий руководство делегациями Израиля в смешанных комиссиях по перемирию, добавил, что это было заранее подготовленное нападение Иордании и что с израильской стороны ответный огонь был открыт только спустя некоторое время, когда положение стало чрезвычайно опасным.

9. На этом первое заседание Смешанной комиссии по перемирию было прервано, а затем и закрыто в связи с сообщением делегации Иордании о том, что стрельба возобновилась в южном секторе и что огонь ведется против Дейр-Абу-Тура, расположенного на иорданской стороне демаркационной линии. В этой связи обе делегации заявили, что были даны указания войскам соответствующей стороны не стрелять и даже не открывать ответного огня. Обе делегации согласились с тем, что следует произвести проверку только что полученного сообщения относительно возобновления перестрелки. Они также согласились установить срок безоговорочного прекращения огня на 15 час. 30 мин. Z и провести расследование инцидента в Иерусалиме, как я и предлагал, с помощью наблюдателей Организации Объединенных Наций при содействии соответствующих властей каждой стороны.

10. Срок прекращения огня был установлен на 15 час. 30 мин. Z в ходе заседания Смешанной комиссии по перемирию 1 июля; однако затишье продолжалось недолго. Было отмечено несколько выстрелов между 16 час. 00 мин. и 16 час.

30 мин. Z, а в 17 час. 05 мин. Z группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, располагавшиеся по обе стороны демаркационной линии, сообщили, что они находятся под сильным огнем. Стрельба начала ослабевать к 17 час. 30 мин. Z, а после 18 час. 45 мин. Z в районе Иерусалима стало спокойно.

11. В течение ночи 2 июля было отмечено несколько выстрелов. В 3 час. 30 мин. Z, согласно сообщениям, был ранен один израильский солдат в районе горы Сион. Он был вынесен с поля боя группой наблюдателей Организации Объединенных Наций в 5 час. 00 мин. Z после того, как были приняты меры, обеспечивающие прекращение дальнейшей стрельбы в этом районе. Время от времени перестрелка возобновлялась в течение всего дня, несмотря на попытки наблюдателей Организации Объединенных Наций, находившихся по обе стороны демаркационной линии, добиться полного прекращения стрельбы. Перестрелка прекратилась только около 21 час. 00 мин. Z.

12. 3 июля все еще было зарегистрировано несколько выстрелов и только во второй половине дня можно было считать, что стрельба прекратилась полностью. Однако и после этого времени можно было еще слышать отдельные выстрелы, особенно в течение ночи, а не далее, как 27 июля, началась сильная перестрелка, которая была немедленно прекращена благодаря вмешательству Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, которому оказывали содействие обе стороны. Эти перестрелки можно объяснить тем, что нервозность еще не исчезла полностью вдоль всей демаркационной линии. Вероятно также, что отдельные лица, которым нравится нажимать на спусковой крючок, еще не оказались под достаточно строгим контролем.

13. 6 июля наблюдатели Организации Объединенных Наций закончили расследование инцидента в Иерусалиме. 8 июля их доклады были переданы обеим делегациям, а 11 июля было созвано заседание Смешанной комиссии по перемирию.

14. В начале заседания я напомнил, что на предыдущем заседании 1 июля обе делегации согласились провести расследование и установить срок нового безоговорочного прекращения огня на 15 час. 30 мин. Z того же дня. Однако вскоре после 15 час. 30 мин. Z поступили сообщения об отдельных выстрелах, раздававшихся с обеих сторон демаркационной линии, а в 17 час. 05 мин. Z наблюдатели Организации Объединенных Наций, входившие в группы, которые находились по обе стороны демаркационной линии, для того чтобы начать расследование инцидента в Иерусалиме, сообщили, что они находятся под сильным обстрелом. Я добавил:

«Соглашение о безоговорочном прекращении огня оказалось нарушенным обеими сторонами, и я должен с сожалением констатировать,

что это был не первый случай со времени начала инцидента. По моему мнению, это свидетельствует об отсутствии должного контроля над теми людьми, которые охраняют ваши границы... Отсутствие такого должного контроля может, по всей вероятности, оказаться основной причиной возникновения инцидента... того инцидента, во время которого погибло 9 человек, а 52 человека было ранено. На протяжении многих дней, предшествовавших открытому вооруженному конфликту, поступали сообщения с обеих сторон, в которых отмечалось, что охрана швыряла друг в друга камнями. Я верю показаниям тех очевидцев, которые подтвердили, что охрана той и другой стороны бросала друг в друга камнями. По моему мнению, это свидетельствует об отсутствии надлежащей дисциплины и контроля, чего можно было бы ожидать от хорошо обученных армейских и полицейских частей».

15. Далее я заявил, что так как данное заседание является продолжением заседания, которое я по собственной инициативе созвал для рассмотрения вопроса о нарушении приказа о прекращении огня, то я хотел бы начать его с изложения некоторых соображений (полный текст моего заявления опубликован в приложении I к настоящему докладу). Я заявил, что после тщательного изучения докладов, содержащих материалы расследования, я не нашел в них ответа на вопрос о том, кто открыл стрельбу первым. Я предложил на этот раз вместо того, чтобы следовать обычной практике рассмотрения проектов резолюций, представленных сторонами, изучить материалы расследования, с тем чтобы, выступая как орган, действующий в соответствии с принципами истинной комиссии по перемирию, попытаться достичь соглашения относительно мер, которые необходимо принять, чтобы исключить возможность повторения подобных инцидентов. Однако ни подобные заявления, ни высказанное мной мнение относительно того, что отсутствие надлежащего контроля над людьми, охраняющими границу, может, по всей вероятности, явиться причиной всего инцидента, — не имели своей целью помешать той или другой делегации придерживаться своей точки зрения и высказать ее. Фактически обе делегации поставили под сомнение мою точку зрения. Анализируя показания многочисленных очевидцев, находившихся по обе стороны демаркационной линии, отбрасывая некоторые заявления как недостоверные, объединяя явно противоречивые показания, задавая устные вопросы наблюдателям Организации Объединенных Наций, обе делегации пытались доказать правоту той точки зрения, которой они придерживались еще до расследования, фактически с самого начала событий, а именно — что ответственность за этот инцидент, вне всякого сомнения, несет другая сторона и что председатель должен голосовать за резолюции, которые они готовы представить немедленно и в отношении которых я настоял, что-

бы они были представлены только по окончании обсуждения вопроса в Комиссии.

16. На заседании 11 июля после того, как я выступил с заявлением, офицер генерального штаба, осуществляющий руководство делегациями Израиля в смешанных комиссиях по перемирию, заявил, что в происшедшем инциденте речь не может идти об отсутствии надлежащего контроля над людьми как в регулярных, так и в нерегулярных или полувоенных частях. Это было заранее подготовленное нападение и первое, что должна сделать Смешанная комиссия по перемирию, — это точно установить, кто несет ответственность за инцидент. Ввиду серьезности нападения делегация Израиля, которая в течение некоторого времени не участвовала в работе Комиссии, согласилась принять участие в этом чрезвычайном заседании. После нескольких вопросов наблюдателям Организации Объединенных Наций делегация Израиля изложит свою точку зрения относительно инцидента.

По мнению старшего делегата Иордании, очень важно установить, кто первым открыл огонь. Он заявил, что, когда был открыт огонь против Иордании, делегация Иордании сразу же передала председателю жалобу и просила его сделать все возможное, чтобы убедить другую сторону прекратить стрельбу. Затем он обратился с просьбой разрешить ему немедленно изложить точку зрения Иордании по этому вопросу.

Делегат Израиля заявил, что его делегация не была готова представить жалобу Комиссии до начала заседания, так как она не участвовала в работе этого органа. Но поскольку израильская делегация первой попросила разрешения изложить свою точку зрения, она имеет право выступить с заявлением после того, как она задаст несколько вопросов наблюдателям Организации Объединенных Наций.

17. После того, как наблюдатели Организации Объединенных Наций ответили на поставленные им вопросы, я заявил, что данное заседание Комиссии было создано не для того, чтобы заниматься рассмотрением жалобы, полученной от той или другой стороны; никаких жалоб не поступало вообще. Та сторона, которая изложит свою точку зрения по этому вопросу первой, не будет рассматриваться как представляющая жалобу. Я напомнил о своем предложении не представлять в данный момент проект резолюции и добавил, что и та и другая сторона может представить проект резолюции по окончании обсуждения. Затем я предоставил слово делегации Израиля, так как она была первой, обратившейся с просьбой разрешить ей изложить свою точку зрения по поводу инцидента.

18. Офицер генерального штаба, осуществляющий руководство делегациями Израиля в смешанных комиссиях по перемирию, заявил, что

при рассмотрении имеющихся материалов расследования Комиссия должна найти ответы на два основных вопроса: а) кто начал нападение 30 июня? и б) кто нарушил соглашение о прекращении огня, достигнутое на заседании Комиссии 1 июля? Делегат Израиля представил доказательства, свидетельствующие о том, что со стороны Иордании велась подготовка к нападению; согласно этим доказательствам, ответственность за нападение, совершенное 30 июня, должна быть возложена на Иорданию. Согласно представленным Израилем сведениям, за несколько часов до того, как началась стрельба 30 июня, к границе были направлены две роты Арабского легиона с целью укрепления иорданских позиций. Во время расследования, проводившегося наблюдателями Организации Объединенных Наций, сержант израильской полиции показал, что утром 30 июня он заметил 8—10 человек на позиции, где обычно находилось только трое. За два дня до этого в другом районе он заметил, как арабы «укладывали крупные камни, мешки с песком и каменные плиты, возводили огневые позиции и заканчивали подготовку уже существовавших огневых позиций». Другой свидетель, сержант израильской армии, заявил, что 30 июня его позиция после обстрела с различных огневых точек, располагавшихся вдоль стены Старого города, оказалась под еще более сильным огнем, который был открыт «с новых позиций, расположенных в глубине Старого города». Кроме того, делегат Израиля заявил Комиссии, что поскольку ни один иорданский свидетель не сообщил о появлении подкреплений на иорданской стороне после того, как началась стрельба, это означает, что подготовка была проведена заранее; очевидцы, находившиеся на израильской стороне, напротив, в своих показаниях упоминали о подкреплениях, которые подошли к израильским позициям после начала перестрелки, и ясно указывали на то, что до этого никаких подкреплений к границе не стягивалось. По мнению делегата Израиля, то обстоятельство, что 30 июня в течение первых полутора часов стрельбы на израильской стороне 8 человек было убито и ранено, тогда как на иорданской стороне никто не пострадал до 22 час. 00 мин. Z, когда был ранен полицейский, также свидетельствует о том, что нападение совершила не израильская сторона. Делегат Израиля отметил, что 30 июня стрельба началась с иорданской стороны в 17 час. 20 мин. Z. Это же время было указано и иорданскими свидетелями как время открытия стрельбы с их стороны; хотя они также утверждали, что израильская сторона открыла огонь еще раньше, — это утверждение, по мнению делегата Израиля, является абсолютно голословным. Примерно в 17 час. 20 мин. Z член охраны Организации Объединенных Наций, находясь на израильской стороне демаркационной линии, услышал, по его словам, выстрелы, раздавшиеся вдали; прибыв на площадь Мамиллах в 17 час. 25 мин., он обнаружил, что площадь находится под обстрелом со стороны Старого города.

19. Что касается нарушения приказа о прекращении огня, установленного на 15 час. 30 мин. Z 1 июля, то, по мнению делегата Израиля, то обстоятельство, что на израильской стороне в течение первых 30 минут было ранено 5 человек, а на иорданской стороне на протяжении почти полутора часов не было ни одной жертвы, служит убедительным доказательством того, что и на этот раз приказ о прекращении огня нарушила Иордания, открыв стрельбу по израильским гражданам, находившимся на улицах.

20. 12 июля точку зрения Иордании по поводу инцидента изложил старший делегат Иордании. Проанализировав различные свидетельские показания, он пришел к выводу, что 30 июня в 17 час. 15 мин. Z с израильской стороны с различных направлений был открыт огонь по Иордании; 15 минут спустя Иордания вынуждена была в порядке самообороны открыть небольшой ответный огонь, и первый израильский гражданин пострадал в результате перестрелки в 17 час. 45 мин. Z⁴. Он заявил, что приказ о прекращении огня, назначенном на 15 час. 30 мин. 1 июля, был также нарушен израильской стороной. Как показал унтер-офицер Арабского легиона, осуществляющий контроль в районе Абу-Тур, израильский снайпер продолжал вести огонь до 16 час. 00 мин. Z и вновь открыл огонь в 16 час. 30 мин. Z. Во время инцидента в Иерусалиме на иорданской стороне было убито 5 человек и ранено 26; все это произошло 1 июля, если не считать одного раненого 30 июня, а также одного убитого и одного раненого 2 июля. За несколько дней до инцидента, по сообщению иорданской стороны, израильская сторона направила в Иерусалим крупные подкрепления. Очевидец, находившийся на иорданской стороне, заявил, что 30 июня велся огонь из здания, занятого за 20 дней до этого израильской пограничной охраной. Что касается утверждения, что Иордания начала возводить укрепления за два дня до инцидента, то это не соответствует действительности: вопрос о строительстве стены на площади Дамас-

⁴ Раненым оказался пограничник-полицейский, дежуривший на крыше здания на Мамиллах-Роуд, который заявил наблюдателям Организации Объединенных Наций 2 июля, что он был ранен 30 июня в 17 час. 45 мин. Z после первого же выстрела с арабской стороны. Время, которое указал раненый полицейский, было поставлено под сомнение делегацией Израиля по той причине, что раненый испытывал сильную боль в тот момент, когда его спрашивали. Сержант, у которого этот полицейский находился в подчинении, при опросе 3 июля, проведенном наблюдателями Организации Объединенных Наций, заявил, что он находился на Мамиллах-Роуд с 17 час. 30 мин. Z до 17 час. 45 мин. Z, когда услышал выстрелы. Он взбежал вверх по лестнице здания, на крыше которого находились на посту двое людей, и обнаружил, что один из них ранен. Второй полицейский, который не был ранен, был опрошен наблюдателями Организации Объединенных Наций 4 июля. У него не было часов, но, по его мнению, он смог бы определить время, которое прошло с тех пор, как они покинули казарму в 17 час. 00 мин. Z. Согласно его заявлению, его напарник был ранен первыми двумя выстрелами, раздавшимися с арабской стороны около 17 час. 15 мин. Z. Другое время, приблизительно 17 час. 30 мин. Z, показал штатский, который поднялся по лестнице на крышу и помог снести вниз раненого полицейского.

ских Ворот рассматривался еще в прошлом году после другого инцидента в Иерусалиме, во время которого на этой площади в течение 5 минут во время обстрела с израильской стороны 15 человек было убито, а 13 ранено; сооружение стены началось за два месяца до настоящего инцидента. Муниципальные власти Иерусалима также начали за месяц до этого сооружение другой стены на дороге Шейх-Джаррах. Эти две стены воздвигались для того, чтобы защитить иорданских палестинцев от обстрела со стороны Израиля. В самом деле, стена, возведенная на площади Дамасских Ворот, уже послужила защитой иорданским гражданам во время последнего инцидента.

21. В конце заседания, состоявшегося 12 июля, обе делегации представили свои проекты резолюций.

22. В проекте резолюции делегации Израиля говорилось следующее:

«1. 30 июня 1954 года, приблизительно в 17 час. 20 мин. Z, вооруженные силы Иордании предприняли нападение, открыв огонь по израильской части Иерусалима, начиная с Мамиллах-Роуд, где винтовочным выстрелом с иорданской стороны был ранен находившийся в наряде израильский пограничник-полицейский. Используя винтовки, автоматы и минометы, иорданцы повели наступление вдоль всей демаркационной линии, разделяющей город, в результате чего потери израильской стороны в течение первых 90 минут атаки составили 8 убитых и раненых.

2. На специальном заседании Смешанной комиссии по перемирию 1 июля 1954 года было достигнуто соглашение об окончательном прекращении огня, которое должно было вступить в силу в 15 час. 30 мин. Z 1 июля 1954 года. Иордания нарушила это соглашение, открыв стрельбу по израильским палестинцам вскоре после установленного срока прекращения огня, причем во время обстрела пострадала санитарная машина, в которой находилась раненая женщина; под обстрел попали также выкрашенные в белый цвет джипы, в которых находились военные наблюдатели Организации Объединенных Наций.

3. Стрельба продолжалась и 2 июля 1954 года, в результате чего потери израильской стороны составили 30 человек, из которых 4 человека были убиты и 26 ранены. Среди убитых были одна женщина, двое штатских и один военнослужащий. Среди раненых были 7 женщин, 3 детей в возрасте до 14 лет, 10 гражданских лиц и один священник, один военнослужащий и 4 полицейских. Получившие ранение военнослужащий и один из полицейских не находились в это время при исполнении служебных обязанностей.

4. Смешанная комиссия по перемирию

осуждает Иорданию самым решительным образом за это нападение на израильскую часть Иерусалима, совершенное вооруженными силами Иордании;

считает, что это чрезвычайно серьезное нарушение Общего соглашения о перемирии и, в частности, пунктов 2 и 3 статьи III.

5. Смешанная комиссия по перемирию

призывает иорданские власти выполнять все обязательства, возложенные на Иорданию в соответствии с Общим соглашением о перемирии».

23. В проекте резолюции Иордании говорилось:

«Смешанная комиссия по перемирию,

изучив доклад наблюдателей Организации Объединенных Наций, производивших расследование инцидента в Иерусалиме по обе стороны демаркационной линии, о котором она была уведомлена делегацией Иордании вечером 30 июня 1954 года,

1. *Отмечает*, что, согласно содержанию доклада наблюдателей Организации Объединенных Наций, находившихся на иорданской стороне,

a) 30 июня 1954 года, приблизительно в 17 час. 15 мин. Z, иорданский сектор Иерусалима был подвергнут ружейному и пулеметному обстрелу с израильской стороны, за которым последовал обстрел из минометов;

b) огонь с израильской стороны велся одновременно с различных огневых позиций армии Израиля, находившейся в районе Тури, в секторе Царя Давида, в монастыре Богородицы и квартале Мусара;

c) вскоре после того, как был открыт огонь с израильской стороны, иорданские власти обратились к председателю Смешанной комиссии по перемирию с просьбой убедить израильскую сторону прекратить обстрел Иордании;

d) в ночь на 30 июня огонь с израильской стороны через небольшие промежутки времени возобновлялся, несмотря на попытки Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия добиться прекращения огня;

e) когда огонь с израильской стороны не прекратился, а, наоборот, усилился и, кроме того, последовали сильный обстрел из минометов и вторжение через демаркационную линию у Абу-Тура, иорданская сторона вынуждена была в порядке самообороны принять ответные меры; проявляя сдержанность, она применила только легкое огнестрельное оружие, а в районе Абу-Тура, чтобы остановить наступление израильских войск на иорданские позиции, были использованы только два двухдюймовых минометных снаряда.

2. Далее отмечает,

а) что 1 июля, приблизительно в 8 час. 30 мин. Z, несмотря на приказ о прекращении огня, израильская сторона вновь открыла сильный огонь из автоматов и минометов по густонаселенному иорданскому сектору Иерусалима;

б) начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал Беннике пригласил представителей обеих сторон на заседание в тот же день в 14 час. 00 мин. Z, на котором была достигнута договоренность относительно того, что приказ о безоговорочном прекращении огня вступит в силу в 15 час. 30 мин. Z и что группы наблюдателей приступят к расследованию инцидента по обе стороны демаркационной линии;

с) что, несмотря на эту договоренность, израильская сторона в 15 час. 30 мин. Z огонь не прекратила; используя двух- и трехдюймовые минометы, израильские войска продолжали обстрел из ручного огнестрельного оружия и минометов с 14 час. 00 мин. Z до 16 час. 00 мин. Z, помимо других мест, также на участке Абу-Тур, причем обстрел продолжался до наступления следующего дня;

3. Отмечает далее, что в результате обстрела со стороны Израиля, продолжавшегося с 30 июня по 2 июля, число жертв иорданской стороны составило 31 человек: 5 человек было убито, среди них одна женщина, и 26 ранено, в том числе двое детей в возрасте двух и девяти лет и 9 женщин, причем все, за исключением 2 человек, были мирными жителями.

4. Отмечает далее,

а) что с израильской стороны по иорданскому сектору Иерусалима было выпущено 104 снаряда (60 снарядов из двухдюймовых минометов и 44 снаряда из трехдюймовых минометов), причем наблюдатели Организации Объединенных Наций в течение того короткого времени, когда они вели расследование, смогли в 62 случаях удостовериться места, где разорвались снаряды;

б) что, согласно сообщениям наблюдателей Организации Объединенных Наций, 20 снарядов из двухдюймовых минометов попало в армянский монастырь, 8 — в церковь Христа, 2 — в подицейский участок «Цитадель», один снаряд разорвался на улице Виа Долороса; 7 снарядов из трехдюймовых минометов попали в район, где находятся Верховный мусульманский совет и школа Умариах, которая является также первой остановкой на пути шествия с Крестом; 7 снарядов из трехдюймовых минометов попали в армянский квартал; 3 трехдюймовых снаряда попали в здания Лвакаф, еще 3 трехдюймовых снаряда разорвались приблизительно в 100 метрах к юго-западу от Святой Гробницы; 11 трехдюймовых снарядов упало на Русскую церковь;

с) что израильская сторона использовала монастыри и церкви, такие как монастырь Богоматери и монастырь Святой Клары, в качестве огневых позиций, а Святые места, другие монастыри и церкви — в качестве мишеней для обстрела.

5. Считает,

а) что обстрел, который вели вооруженные силы Израиля через демаркационную линию, является нарушением пункта 3 статьи III Общего соглашения о перемирии, которое усугубляется тем, что израильская сторона сосредоточила огонь на густонаселенных районах города, использовала церкви в качестве огневых позиций, а Святые места и монастыри — в качестве мишеней;

б) что переход демаркационной линии войсками Израиля в районе Абу-Тура является нарушением пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии;

6. Осуждает Израиль самым решительным образом за эти акты агрессии, совершенные израильскими вооруженными силами против гражданского населения в густонаселенных районах и против Святых мест, и призывает израильские власти соблюдать Общее соглашение о перемирии и не допускать подобных актов агрессии в будущем;

7. Требуется, чтобы израильская сторона не использовала монастыри и церкви в качестве огневых позиций и осуществила полную демилитаризацию таких мест.

24. В начале заседания Смешанной комиссии по перемирию, состоявшегося 15 июля, я ответил на вопрос, заданный мне делегацией Израиля по поводу попадания в Святые места и по поводу ущерба, причиненного им или другим религиозным местам в результате обстрела из двух- и трехдюймовых минометов во время указанного инцидента. В своем ответе я сослался на заявления наблюдателей, а также на карту, на которой они отметили пункты попадания снарядов в Старом городе (30 двухдюймовых снарядов и 19 трехдюймовых снарядов), а также на горе Олив (11 трехдюймовых снарядов). На карте было ясно видно, какой опасности подвергались Святые места. Делегация Израиля заявила Комиссии, что израильским войскам были даны строгие указания не стрелять по Святым местам; она отметила, что эти указания выполняются полностью. Я ответил, что как бы точно израильские минометчики ни стремились придерживаться этих указаний, они не смогут их выполнять из-за неточности минометного огня, который по своему характеру не может быть прицельным.

В ходе заседания делегат Израиля вернулся к вопросу о попадании мин в Святые места и об ущербе, причиненном при этом. Он заявил, что в Старом городе через каждые 20—30 метров расположены Святые места, места отправления ре-

лигиозных обрядов, исторические памятники и церкви, и высказал предположение, что именно в силу этого иорданские власти выбрали Старый город для нападения оттуда на израильский сектор Иерусалима, прекрасно понимая, что если они используют в качестве базы для военного нападения именно этот исторический район, то затем независимо от того, кто начал стрелять первым, пули, посланные в силу необходимости из районов, находящихся за пределами Старого города, несмотря на строгие указания, поразят тот или иной объект Святых мест. В своем проекте резолюции делегация Иордании потребовала, «чтобы израильская сторона не использовала монастыри и церкви в качестве огневых позиций и осуществила полную демилитаризацию таких мест». Делегат Израиля отметил, что делегация Иордании не имела никакого права выступать с подобными предложениями, не заявив совершенно ясно и определенно Комиссии, что она со своей стороны готова дать обязательство от имени правительства Иордании никогда в будущем не использовать район, где находятся Святые места, церкви и исторические памятники, в качестве базы для осуществления актов агрессии.

25. Делегат Иордании заметил, что иорданская сторона никогда не использовала религиозные места в качестве огневых позиций.

26. После изложения своей точки зрения по поводу инцидента 12 июля делегация Иордании представила следующие предложения:

а) израильские власти должны нести ответственность за перестрелку в Иерусалиме и за все последствия, связанные с этим актом агрессии;

б) следует провести полную демилитаризацию монастырей и церквей, используемых в качестве огневых позиций;

в) необходимо незамедлительно эвакуировать дома, находящиеся в демилитаризованной зоне и занятые гражданскими лицами и войсками, так как дальнейшее пребывание людей в этих зданиях может служить лишь источником дальнейших инцидентов и представляет собой постоянное нарушение Общего соглашения о перемирии;

г) израильские власти должны дать обязательство прекратить все акты агрессии против Иордании и не повторять подобных нападений или стрельбы в самой священной части города, которая находится на территории Иордании;

е) следует принять меры для удаления из обеих частей Иерусалима всех видов минометов и снарядов».

27. Делегация Израиля заявила, что большая часть предложений Иордании представляет собой вариант Общего соглашения о перемирии, и их следует рассматривать в соответствии со статьей XII Соглашения, то есть статьей, которую Иордания отказалась выполнить.

28. 15 июля перед тем, как начать обсуждение проектов резолюций, представленных обеими сторонами в конце предыдущего заседания, делегация Израиля представила следующие предложения:

«1. Подтверждение вновь обеими сторонами своих обязательств выполнять все положения Общего соглашения о перемирии.

2. Подтверждение вновь сторонами своих обязательств разрешать все разногласия и спорные вопросы мирными средствами.

3. Выполнение положений Общего соглашения о перемирии, предусматривающих свободный доступ к Святым местам, культурным учреждениям и на гору Скопус, и возобновление нормального функционирования гуманитарных учреждений на горе Скопус.

4. Подтверждение обеими сторонами обязательства воздерживаться, в соответствии с Общим соглашением о перемирии, от стрельбы через демаркационные линии и от всех враждебных действий, а также строго выполнять это обязательство в районе Иерусалима.

5. Разделение нейтральной полосы в Иерусалиме, которая является источником инцидентов, а также четкое обозначение демаркационной линии, которое должно быть осуществлено совместно двумя сторонами.

6. Организация встречи на соответствующем уровне представителей обеих сторон с целью принятия мер безопасности для уменьшения напряженности и предотвращения инцидентов, особенно в районе Иерусалима».

29. Прежде чем проекты резолюций, представленные двумя делегациями, были поставлены на голосование, я разъяснил, почему после заслушивания точек зрения обеих сторон по поводу инцидента и детального обсуждения всех аспектов этого инцидента в Иерусалиме я вынужден по-прежнему придерживаться позиции, не позволяющей мне поддерживать ту или другую сторону, когда они возлагают ответственность за инцидент друг на друга. Я подчеркнул отсутствие конкретных доказательств того, что подготовка к нападению осуществлялась той или другой стороной заранее, а также тот факт (с моей точки зрения, решающий), что перестрелка сначала была не сильной, носила стихийный характер и разгорелась лишь после затишья, причем не наблюдалось какого-либо концентрированного огня, на который должен был рассчитывать нападающий для достижения успеха операции; кроме того, я указал, что логически первоначальное соотношение понесенных потерь объясняется особенностями застройки города, его внутренним расположением и обычаями населения. Далее я указал на совершенно неудовлетворительный характер собранных материалов расследования относительно первых выст-

делов и даже времени, когда были сделаны эти выстрелы. Полный текст моего заявления содержится в приложении II к настоящему докладу.

30. В соответствии с вышеуказанным я воздержался при голосовании по проектам резолюций Израиля и Иордании. Ни один из этих проектов резолюций не был принят.

31. В конце заявления, которое я сделал на заседании Комиссии 11 июля (приложение I), я указал на существование серьезной и постоянной угрозы стихийного возникновения военных действий на демаркационной линии, причем последствия этого могут роковым образом отразиться на состоянии мира в этом районе. В соответствии с этим я представил следующие предложения:

1. Установление соответствующего контроля со стороны офицеров и унтер-офицеров над деятельностью пограничной охраны.
2. Принятие твердого обязательства не открывать ответный огонь.
3. Полное запрещение снайперской стрельбы.
4. Немедленное принятие дисциплинарных мер в отношении всех нарушителей приказов о прекращении огня.
5. Искреннее стремление уменьшить напряженность.

32. На заседании Комиссии, состоявшемся 12 июля, делегация Иордании заявила, что она полностью согласна с моими предложениями. На заседании, состоявшемся 15 июля, делегация Израиля отметила, что на двух предыдущих заседаниях она указывала на тот факт, что мои предложения в действительности вытекают из положений Общего соглашения о перемирии и что обе стороны, разумеется, должны выполнять их. Однако, поскольку эти предложения носят характер аксиом, их недостаточно для решения имеющихся проблем или для обеспечения рядки напряженности, существующей в районе демаркационной линии. Они также не предусматривают всех мер, гарантирующих мир и безопасность в Иерусалиме. Поэтому делегация Израиля и представила предложения, которые изложены в пункте 28 настоящего доклада.

33. Приняв к сведению ответ сторон на мои предложения, а также предложения, которые они соответственно внесли, я объявил в конце своего заявления, сделанного 15 июля (приложение II), о своем намерении провести переговоры со сторонами с целью обсуждения практических мер для предотвращения нового кровопролития. Я намерен обратиться к обоим правительствам, с тем чтобы выяснить, какие шаги следует предпринять для подготовки такого обсуждения, а также определить пути, которые позволили бы максимально облегчить выполнение задач, ре-

шение которых будет возложено на моего премьера, так как срок моих полномочий в качестве начальника штаба истекает.

(Подпись) Генерал В. БЕННИКЕ
Начальник штаба Органа
Организации Объединенных Наций
по наблюдению за выполнением
условий перемирия

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИОРДАНСКОЙ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В. БЕННИКЕ НА СПЕЦИАЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 11 ИЮЛЯ 1954 ГОДА

Настоящее заседание является продолжением специального заседания, состоявшегося 1 июля. Тогда Смешанная комиссия по перемирию приняла решение о проведении по обе стороны демаркационной линии расследования того серьезного инцидента, который произошел 30 июня в Иерусалиме. Это расследование предполагалось провести с помощью групп военных наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Кроме того, поскольку во время заседания поступили сообщения о возобновлении перестрелки, которая носила затяжной характер, вновь установлен срок безоговорочного прекращения огня на 15 час. 30 мин. 1 июля.

Вскоре после 15 час. 30 мин. 1 июля (срок, установленный и согласованный обеими делегациями для безоговорочного прекращения огня)... с обеих сторон демаркационной линии стали поступать сообщения об отдельных выстрелах. Из наблюдателей Организации Объединенных Наций уже были сформированы группы, которые находились по обе стороны демаркационной линии, с тем чтобы начать расследование инцидента. В 17 час. 05 мин. 1 июля обе эти группы сообщили, что они находятся под сильным обстрелом...

Соглашение о безоговорочном прекращении огня оказалось нарушенным обеими сторонами, и я должен с сожалением констатировать, что это был не первый случай со времени начала инцидента. По моему мнению, это свидетельствует об отсутствии должного контроля над теми людьми, которые охраняют ваши границы... Отсутствие такого должного контроля может, по всей вероятности, оказаться основной причиной возникновения инцидента... того инцидента, во время которого погибло 9 человек, а 52 человека было ранено. На протяжении многих дней, предшествовавших открытому вооруженному конфликту, поступали сообщения с обеих сторон, в которых отмечалось, что охрана швыряла друг в друга камнями. Я верю показаниям тех очевидцев, которые подтвердили, что охрана той и другой стороны бросала друг в друга камнями. По моему мнению, это свидетельствует об отсутствии надлежащей дисциплины и контроля, чего можно было бы ожидать от хорошо обученных армейских и полицейских частей.

Только во второй половине дня 3 июля мы смогли добиться того, что можно считать окончательным прекращением огня, однако еще до 15 час. 10 мин. 3 июля предыдущего вечера из этого района поступали сообщения об отдельных выстрелах.

Доклады групп, которые вели расследование, были переданы вам 8 июля. В нашем распоряжении было более двух дней для их изучения. Так как данное заседание является продолжением заседания, которое я по собственной инициативе созвал для рассмотрения вопроса о нарушении приказа о прекращении огня, я хотел бы начать его с изложения некоторых сообщений.

Во-первых, нам следует придерживаться соответствующей процедуры, приемлемой в данном случае. Настоящее заседание было созвано не на основе поступившей жалобы от какой-либо из сторон, а по просьбе, с которой обратился в Смешанную комиссию по перемирию начальник штаба,

одновременно выполняющий функции председателя Комиссии. Я просил Комиссию через имеющийся в ее распоряжении аппарат наблюдения и расследования принять соответствующие меры. По моему мнению, в данном случае обычная практика представления сторонами проектов резолюций не является целесообразной. На этот раз я предлагаю не представлять каких-либо проектов резолюций. Мы должны изучить материалы расследования, с тем чтобы, выступая как орган, действующий в соответствии с принципами истинной комиссии по перемирию, попытаться достичь соглашения относительно мер, которые необходимо принять, чтобы исключить возможность повторения подобных инцидентов.

Во-вторых, я прошу вас признать, что сейчас не время и не место для того, чтобы омрачать отношения друг с другом взаимными обвинениями.

Я тщательно изучил доклады, содержащие материалы расследования, и должен сделать вывод, что они не дают ответа на вопрос о том, кто открыл огонь первым. Более того, я считаю, что, столкнувшись с многочисленными противоречивыми заявлениями, мы должны признать полную невозможность точно установить время первого выстрела среди множества других. Я уверен, что если мы не можем установить время, когда был произведен первый выстрел, то в такой же степени безнадежно пытаться доказать, кто начал стрельбу.

Но даже если наши попытки установить ответственность за возникновение конфликта в Иерусалиме окажутся безуспешными, наше время не будет потрачено зря, если мы рассмотрим различные аспекты этого инцидента, с тем чтобы сделать некоторые практические выводы, которые помогут обеспечить соблюдение соглашения о прекращении огня в будущем. Следует отметить, что наше изучение начальной стадии этого прискорбного инцидента проливает свет на некоторые важные факты.

Во-первых, что касается Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, то военные наблюдатели не обнаружили каких-либо доказательств того, что одна из сторон заранее планировала или подготавливала наступление и общий обстрел демаркационной линии в районе Иерусалима.

Во-вторых, я уверен, что искренность заверений, которые стороны дали на предыдущем заседании относительно того, что у них не было намерений вести какие-либо военные операции, полностью доказана.

В противоположность этому позорной стороной этого инцидента был повторявшийся обстрел с обеих сторон демаркационной линии вооруженных гражданских лиц, занимавшихся своими будничными делами.

Точно так же ничем не оправдано использование минометов в Иерусалиме: с одной стороны, это создало угрозу разрушения религиозных и культурных памятников, а с другой стороны, это нецелесообразно с военной точки зрения. В ходе этого инцидента от минометного огня получили ранения или были убиты мирные граждане, отмечены неоднократные попадания снарядов в церкви, однако ни один из военных объектов серьезно не пострадал.

Какие общие выводы мы можем сделать для того, чтобы обеспечить безопасность в будущем?

Во-первых, мы должны признать, что существует серьезная и постоянная угроза стихийного возникновения военных действий на демаркационной линии, причем последствия этого могут роковым образом отразиться на состоянии мира в этом районе. Поэтому наш долг — обратить внимание на будущее. Мы должны стремиться к устранению непосредственных местных причин, создающих напряженность в районе демаркационной линии, и подготавливать проведение более эффективных мер по обе стороны демаркационной линии, мер, направленных на выполнение местных соглашений о прекращении огня, которые могут быть заключены в будущем.

В соответствии с этим я представляю следующие конкретные предложения:

1. Установление соответствующего контроля со стороны офицеров и унтер-офицеров над деятельностью пограничной охраны.
2. Принятие твердого обязательства не открывать ответный огонь.
3. Полное запрещение снайперской стрельбы.
4. Немедленное принятие дисциплинарных мер в отношении всех нарушителей приказов о прекращении огня.
5. Искреннее стремление уменьшить напряженность.

Настоящая комиссия является органом, где могут быть заслушаны все заинтересованные стороны, однако я вновь заявляю, что сейчас не время выступать с взаимными обвинениями по тем вопросам, которые нельзя проверить расследованием. Вместо этого я предлагаю высказать конструктивные предложения, касающиеся путей предотвращения подобных инцидентов в будущем.

В заключение я хотел бы напомнить сторонам о том, что в Общем соглашении о перемирии содержится взятое ими на себя обязательство строго выполнять решения Совета Безопасности, запрещающие применение военной силы. Не будет излишним также с моей стороны еще раз подчеркнуть подтверждение Советом Безопасности в своей резолюции от 11 августа 1949 года (S/1376, II) приказа о безоговорочном прекращении огня и уверенности в том, что стороны, подписавшие Общее соглашение о перемирии, будут неуклонно соблюдать данные ими твердые обязательства избегать в будущем враждебных действий.

В глазах всего мира Израиль и Иордания совместно, будучи членами данной Смешанной комиссии по перемирию, и раздельно в силу тех торжественных обязательств, которые они взяли на себя как суверенные государства, несут ответственность в отношении Иерусалима; и только благодаря их самым настойчивым усилиям может быть сохранен этот важный центр цивилизации с его Святыми-местами и религиозными и культурными учреждениями, что отвечает интересам не только этих государств, но и народов всего мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКОЙ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В. БЕННИКЕ НА СПЕЦИАЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 15 ИЮЛЯ 1954 ГОДА

В ходе этих трех заседаний вы подвергли тщательному анализу материалы расследования, представленные военными наблюдателями относительно инцидента в Иерусалиме, изложили нашу точку зрения и не раз пользовались возможностью опровергнуть тот или иной факт. Теперь я хотел бы изложить свои собственные выводы.

Прежде чем сделать это, я хочу поблагодарить вас за любезное предоставление мне двухдневного перерыва в работе. Как вы помните, на нашем втором специальном заседании, состоявшемся 11 июля, я предложил обратить внимание на будущее и вместо того, чтобы заниматься взаимными обвинениями, разработать практические меры, направленные на предотвращение подобных достойных всяческого сожаления инцидентов в будущем. В обоснование данного предложения я изложил свою собственную точку зрения по поводу инцидента, основанную как на моих личных наблюдениях, сделанных во время имевших место событий, так и на тщательном изучении тех же самых докладов и материалов, опираясь на которые вы приводили ваши собственные аргументы. Тогда я просил вас признать бесплодность попыток установить в такого рода инциденте, какая из сторон первой открыла стрельбу, и осудить виновную.

Тем не менее, каждая сторона в течение продолжительного времени пыталась доказать, что именно другая сторона совершила заранее запланированное и тщательно подготовленное нападение. На протяжении трех заседа-

ний, продолжавшихся в общей сложности около 12 часов, председатель предоставил вам возможность свободно излагать вашу точку зрения на основании изученных вами фактов. Я с самым пристальным вниманием следил за вашим анализом и использовал предоставленный мне перерыв, чтобы еще раз просмотреть все материалы, а также в максимальной степени использовать ваши оценки того материала расследования, который находится в нашем распоряжении.

Теперь я изложу выводы, к которым я пришел в результате анализа всей нашей предыдущей работы. Однако я просил бы вас помнить, что я не выступаю здесь в роли судьи; я был назначен сюда не для того, чтобы, находясь в полном неведении относительно реальных фактов, выслушивать только то, что вы мне сообщите. Наоборот, хотя я и являюсь нейтральным и беспристрастным членом Смешанной комиссии по перемирию, тем не менее я обладаю правом решающего голоса, участвую в работе Комиссии и призван отдавать свой голос строго в соответствии с теми доказательствами, которые мы все проанализировали. Я прошу вас признать, что я действую так, как мне подсказывает совесть, исходя из имеющихся фактов так, как я их понимаю.

1. Прежде всего я рассмотрю факты, непосредственно предшествовавшие инциденту. Имеются ли какие-либо доказательства того, что это было нападением, совершенным в соответствии с заранее разработанным планом? Каждая сторона пыталась привести такие факты, которые указывали бы на то, что другая сторона подготавливала планы на высшем уровне и проводила военную подготовку.

а) Каждая сторона выступала с необоснованными утверждениями относительно крупных передвижений войск на другой стороне в дни, предшествовавшие инциденту. Помимо отдельных заявлений, сделанных парой свидетелей с каждой стороны относительно небольшого увеличения числа стрелков на той или иной отдельной огневой позиции, находившейся непосредственно перед глазами этих очевидцев, это обвинение не находит подтверждения в собранных материалах. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, у которых было много причин периодически объезжать весь Иерусалим в течение последних напряженных дней, не видели подобных приготовлений.

б) То же самое можно сказать и относительно утверждения об усилившейся деятельности саперов по сооружению или укреплению сторожевых постов. Далее я перехожу к материалам расследования, касающимся начального периода перестрелки.

2. Свидетельствует ли вспыхнувшая перестрелка о заранее подготовленном нападении какой-либо из сторон? Здесь несколько иная картина, чем тогда, когда речь шла об укреплении позиций перед нападением.

а) Каждая сторона, опираясь на фактический материал, выдвинула на первый взгляд убедительную версию событий этого периода, призванную доказать, что именно эта сторона была застигнута врасплох начавшейся стрельбой. С каждой стороны имеются показания очевидцев, в том числе показания нейтральных наблюдателей, в которых приводятся факты того, как по обе стороны демаркационной линии стрелки начали поспешно занимать свои места или укреплять свои позиции. Войска, которые намерены открыть огонь первыми, рискуют, в свою очередь, вызвать сильный ответный огонь и логически должны иметь резервы, заранее подтянутые к позициям, чтобы отразить любой контрудар, который может нанести противная сторона. Никаких сообщений, свидетельствующих об этом, не поступало.

б) Я не могу себе представить, чтобы какое-либо из двух государств планировало и осуществляло крупные боевые действия, оставив при этом свое гражданское население без всякой защиты в прифронтовых районах. У нас нет никаких доказательств, что до того, как 30 июня 1954 года вспыхнула перестрелка в Иерусалиме, производилась эвакуация гражданского населения из пограничных районов по ту или другую сторону от демаркационной линии.

Наоборот, имеются материалы, представленные группами наблюдателей, действовавшими по обе стороны демаркационной линии, которые свидетельствуют о том, что в некоторых пунктах, расположенных близко к линии огня, среди населения возникла сильная паника, и каждая делегация использовала эти материалы для подтверждения своей точки зрения. Тот факт, что по обе стороны демаркационной линии продолжалась нормальная жизнь гражданского населения, может служить доказательством того, что обе стороны не находились в состоянии боевой готовности.

с) Отсюда я делаю вывод, который со всей очевидностью вытекает из имеющихся материалов расследования, вывод, который мне кажется в равной степени неизбежным и решающим. Речь идет о характере интенсивности огня во время первой перестрелки. Ни один военный специалист, анализирующий эти материалы, не может не считаться с элементарной логикой фактов: было бы нелепо, готовя нападение вдоль имеющей большое протяжение линии огня, а затем начать это нападение, производя всего лишь несколько одиночных выстрелов, за которыми последовало несколько очередей из автоматов и только потом начался обстрел по всей линии, который в свою очередь сменился периодом затишья. Напротив, как нам всем известно, чтобы заранее планируемое нападение было успешным и отвечало интересам нападающих, оно должно начинаться сильным, концентрированным сплошным огнем налетом. Однако в данном случае мы сразу сталкиваемся с тем, что вскоре после начала стрельбы наступило затишье и в течение первого часа наблюдались также отдельные периоды относительного затишья; кроме того, согласно показаниям многих свидетелей, перестрелка разрешилась после нескольких винтовочных выстрелов; она не вспыхнула одновременно вдоль всего фронта в Иерусалиме, а усиливалась постепенно и стихийно. С военной точки зрения все это, безусловно, не свидетельствует о заранее запланированном нападении.

3. Теперь я должен коснуться вопроса о потерях, понесенных израильской стороной, и об отсутствии потерь на иорданской стороне в течение первых часов стрельбы 30 июня 1954 года. Устанавливается ли этим факт внезапности и подтверждается ли, что гибель людей произошла по вине Иордании, открывшей внезапный огонь по израильской части Иерусалима?

а) Во-первых, были ли эти потери в действительности результатом полной внезапности? Нет. Просматривая список потерь, переданный наблюдателям Организации Объединенных Наций на израильской стороне, мы обнаруживаем следующее: к полуночи 30 июня на израильской стороне было ранено 8 человек. Ниже приводится время, когда эти лица получили ранения: один человек был ранен в 17 час. 45 мин. Z или раньше; двое были ранены в 18 час. 00 мин. Z; один — приблизительно в 18 час. 00 мин. Z; один — в 18 час. 30 мин. Z; один — в 20 час. 55 мин. Z и двое — в 22 час. 00 мин. Z. Изучая личные доклады и заявления военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, а также показания очевидцев, мы устанавливаем, что перестрелка наблюдалась и о ней сообщалось до того, как пострадало большинство лиц, упомянутых в списке жертв 30 июня. Из этого я делаю вывод, что потери израильской стороны в течение первых часов перестрелки не могут быть отнесены за счет внезапности нападения.

б) Поэтому я должен искать другие причины, объясняющие неравномерность первых потерь, понесенных сторонами 30 июня. Прежде всего в израильской части Иерусалима имеется больше открытого пространства, эта часть менее защищена, здесь больше улиц, которые могут легко пострадать от продольного огня даже ночью, больше движения, больше жилых строений, сконцентрированных около демаркационной линии, и обычно здесь больше людей находится на улицах после наступления темноты.

с) В арабской части Иерусалима, напротив, вести обстрел города, обнесенного стеной, — значит стрелять по городу с каменными крышами, узкими улочками, где почти нет открытого пространства, причем весь город обнесен высокой прочной каменной стеной. Помимо этого, все еще

продолжается возведение стен для защиты открытого пространства, имеющегося за пределами Старого города. Обычно после наступления темноты на улицах Старого города появляется немного жителей. Кроме того, перестрелка не распространилась быстро вдоль всего фронта в Иерусалиме после того, как огонь сосредоточился в центральном секторе, где иорданцы хорошо защищены. К тому времени, когда перестрелка началась и на отдельных участках, где иорданцы сравнительно более уязвимы, большая часть людей уже нашла укрытие.

d) Многочисленные двухдюймовые минометные снаряды, которыми израильская сторона обстреливала обнесенный стеной город ночью 30 июня, упали главным образом на крыши домов и причинили сравнительно небольшой ущерб. И только на следующий день, когда огонь из двух- и трехдюймовых орудий был открыт по городу в те часы, когда люди находились на открытом пространстве, число жертв в результате обстрела стало быстро расти. Кроме того, в дневные часы возможности для выбора цели для винтовочного и автоматного огня относительно уравниваются.

В силу всех этих причин я могу сделать только один вывод: инцидент в Иерусалиме, начавшийся 30 июня, не был подготовлен заранее ни одной из сторон и не является результатом планомерного нападения. У меня будет возможность еще раз повторить в своих выводах, что, убедившись в отсутствии какого-либо плана нападения, я ни в коей мере не стремлюсь уменьшить ответственность той или другой стороны. Инцидент нужно было предотвратить.

4. Здесь я подхожу к вопросу о том, можно ли установить, по крайней мере, кто несет ответственность за первый выстрел? Господа! Я должен признать, что невозможно определить, кто первым начал стрельбу, до тех пор, пока в имеющемся материале обнаруживаются самые разноречивые сведения даже о времени первого выстрела.

a) Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о том, когда началась стрельба 30 июня, я хотел бы напомнить о тех усилиях, которые мы приложили, чтобы проверить, насколько возможно, достоверность различных показаний свидетелей. В частности, нередко возникал вопрос: как они могли знать или определять точно время, когда они видели или слышали то, что, по их словам, происходило в действительности?

Возобновление перестрелки после 30 июня вынудило наблюдателей Организации Объединенных Наций одновременно заниматься проведением расследования инцидента и принимать меры для прекращения огня. Целый ряд свидетелей был опрошен спустя много времени после событий и то, что они сами придумали или что им было рассказано за это время, могло в некоторых случаях повлиять на их подлинные впечатления. Некоторые очевидцы могли добавить к тому, что они видели на самом деле, точные подробности, рассчитанные на то, чтобы ввести в заблуждение лиц, производивших расследование; особенно это касается времени, когда другая сторона открыла стрельбу через демаркационную линию.

Давайте рассмотрим вопрос, кто имеет или может иметь информацию о времени начала стрельбы и ее усиления. Во-первых, есть два правительства, полицейское и армейское командование которых должно было получить немедленно или очень быстро информацию о событиях, происходящих на демаркационной линии. Во-вторых, имеются очевидцы, в том числе наблюдатели Организации Объединенных Наций, которые находились вблизи демаркационной линии. Каждый из них видел или слышал, что происходило в более или менее ограниченном районе. Он не мог знать, что происходило на других участках.

Рассмотрим сначала официальные заявления обеих сторон, полученные до расследования инцидента.

1 июля оба правительства направили Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций в Нью-Йорк сообщения, которые были опубликованы в качестве документов Совета Безопасности. В сообщении Иордании (S/3258) говорится, что «арабская часть города Иерусалима находилась под градом пуль и снарядов, под непрерывным ог-

нем (израильского) автоматического оружия, начиная с 20 час. 30 мин... до полуполночи» 30 июня. В сообщении Израиля (S/3259) отмечается, что «30 июня в 20 час. 45 мин. со стен Старого города Иерусалима был открыт сильный огонь по улицам Нового города».

Рассказывая об этом инциденте на нашем заседании 1 июля, старший израильский делегат заявил, что 30 июня в 20 час. 31 мин. по израильскому времени в направлении Нового города Иерусалима было произведено несколько выстрелов со стены Старого города и что сразу же были ранены один полицейский и один штатский.

Затем было произведено расследование инцидента наблюдателями Организации Объединенных Наций; 11 июля наблюдатели отвечали на поставленные им вопросы. В представленных нам проектах резолюций указывается, что начало стрельбы зафиксировано иорданской стороной приблизительно в 17 час. 15 мин. Z, а израильской стороной — приблизительно в 17 час. 20 мин. Z. Из материалов последних двух заседаний явствует, что утверждения относительно времени начала инцидента в ходе нашего обсуждения менялись.

b) Показания очевидцев с каждой стороны демаркационной линии о том, когда начался огонь с другой стороны, расходятся на 45 минут, причем с каждой стороны имеются утверждения, в которых говорится, что перестрелка началась самое раннее в 17 час. 00 мин. Z и самое позднее в 17 час. 45 мин. Z. Среди очевидцев с обеих сторон мы находим обученный армейский и полицейский персонал, а также гражданских лиц и различных представителей церковных властей.

c) Нет даже достоверных сведений относительно того, где произведен первый выстрел. Многие очевидцы могли утверждать, что первый выстрел был произведен в секторе стены Старого города (вдоль Мамиллах-Роуд, в районе монастыря Богоматери) или же в секторе Дейр-Абу-Тур.

d) Мне кажется, я могу с полной уверенностью заявить, что каждый из вас безоговорочно признает имеющиеся трудности в вопросе установления времени и места первого выстрела. Каждый попытался прийти к выводу, опираясь на целый ряд косвенных доказательств, что стрельбу должна была, по всей вероятности, начать другая сторона.

Однако я связан фактами, имеющимися в представленных нам материалах расследования. Материалы расследования не в состоянии устранить многочисленные противоречия, существующие в отношении времени начала стрельбы. Поэтому я также не могу определить, какой конкретный выстрел, о котором говорит в своих показаниях тот или иной свидетель, должен считаться первым.

5. Я хотел бы остановиться еще на одном моменте. Если я не могу согласиться с тем, что нападение было подготовлено заранее или если нельзя доказать, что огонь был открыт одной стороной, а не другой, то тем не менее я считаю своим долгом установить, имеются ли доказательства того, что этот достойный сожаления инцидент возник стихийно.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть ту нарастающую напряженность вдоль демаркационной линии, которая наблюдалась в Иерусалиме на протяжении нескольких дней и недель, предшествовавших инциденту.

a) Неоднократно наблюдались случаи, когда охрана, несущая караульную службу по обе стороны демаркационной линии, бросала друг в друга камнями. Это подтверждается поступившими сообщениями, а военные наблюдатели были непосредственными свидетелями этих событий.

b) В показаниях свидетелей имеются сообщения о других нарушениях со стороны охраны обычного военного этикета, вплоть до оскорбительных насмешек и жестов, причем это имело место в пунктах, где обе линии почти сходятся.

с) Инцидент начался с отдельных выстрелов, на чем сходятся показания большей части очевидцев и донесения нескольких военных наблюдателей. Вполне возможно, что член охраны одной стороны выстрелил, выведенный из себя брошенным камнем или оскорблениями другой стороны. В напряженной обстановке данного момента вполне естественно могли последовать ответные выстрелы.

д) Обе делегации настаивают на том, что их войскам был отдан приказ еще до инцидента не отвечать на огонь. У меня нет оснований не верить этим утверждениям. Но остается фактом, что перестрелка завязалась на самой начальной стадии инцидента. Это свидетельствует об отсутствии должной военной дисциплины.

е) Как бы то ни было, после нескольких последовательно установленных сроков прекращения огня одиночная стрельба и огонь снайперов все же возобновились. Опять-таки я не ставлю под сомнение искренность ваших взаимных обещаний прекратить огонь; однако совершенно ясно, что ни та, ни другая сторона не имели практической возможности пресечь ведение огня отдельными снайперами. Вряд ли делегациям есть смысл утверждать, что после прекращения огня одна сторона отвечала только на огонь снайперов другой стороны. Факты показывают, что после установления срока прекращения огня у обеих сторон были жертвы среди гражданского населения, причем при таких обстоятельствах, которые свидетельствуют о ведении огня снайперами или о другом нарушающем дисциплину обстреле гражданских лиц. Более того, я считаю невозможным установить, какая сторона первой нарушила приказ о прекращении огня, точно так же, как невозможно было определить начало инцидента.

Я вполне сознаю то настроение, которое создают подобные инциденты среди личного состава войск, находящихся на линии огня. Однако я еще раз подчеркиваю: все факты свидетельствуют об обстановке, в которой стихийная и неконтролируемая сильная перестрелка может нарушить мир в Иерусалиме, что приведет к непредвиденным и трагическим последствиям, которых не желает ни та, ни другая сторона.

Именно по этой причине я предложил пять практических мероприятий, которые, по моему мнению, могли бы в значительной степени содействовать установлению контроля над обстановкой. Я еще раз призываю вас действовать в соответствии с этими пятью предложениями. Я с удовлетворением отмечаю всеобщее согласие с тем, что обе стороны должны руководствоваться ими.

Повторяя свое предложение, я должен разъяснить тот вывод, к которому я пришел в результате анализа всего имеющегося материала расследования, как я его только что изложил вам. В силу всех изложенных мною причин я не могу голосовать ни за один из представленных вами проектов резолюций.

Поэтому я вновь призываю вас не настаивать на голосовании ваших проектов резолюций. Конечно, к тому, что произошло, нельзя относиться легко. Обе стороны несут ответственность за жертвы, которые имели место в результате этого трагического конфликта. Поэтому я прошу вас еще раз обратить внимание на будущее и на те меры, которые мы должны выработать совместно для предотвращения повторения кровопролития, а не заниматься осуждением одной стороны, руководствуясь скорее интуицией, нежели неопровержимыми доказательствами.

В самом деле, если я прав (а я убежден в этом), что данный инцидент возник в результате стихийно начатой стрельбы, то резолюции, содержащие осуждение той или другой стороны, не имеют значения в смысле предотвращения подобных инцидентов; крайне необходимо принять практические меры для предотвращения событий, которых не хотела бы ни та, ни другая сторона.

Я намерен провести переговоры со сторонами с целью обсуждения таких мер. Люди, живущие по обе стороны этой демаркационной линии, где постоянно возникают конфликты, должны чувствовать себя в безопасности; мы можем и обязаны добиться этого.

ДОКУМЕНТ S/3287

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 8 сентября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
[9 сентября 1954 года]

4 сентября 1954 года в 18 час. 18 мин. по местному времени самолет P2V военно-морских сил Соединенных Штатов Америки, совершавший полет над открытым морем с мирными целями, был без предупреждения атакован двумя самолетами типа МИГ с советскими опознавательными знаками. Указанное нападение произошло в воздушном пространстве над международными водами в открытом море. В результате этого ничем не вызванного враждебного нападения самолет военно-морских сил Соединенных Штатов Америки был сбит. До сего времени оставшиеся в живых члены экипажа не обнаружены.

Правительство Соединенных Штатов Америки направило правительству Советского Союза протест по поводу этого ничем не оправданного нападения и потребовало принять меры, с тем чтобы не только немедленно и соответствующим образом наказать виновных, но и не допускать повторения подобных безответственных действий в будущем. Соединенные Штаты оставляют за собой право потребовать возмещения убытков в связи с причиненным ущербом и гибелью людей, а также в силу других обстоятельств.

Соединенные Штаты Америки считают, что указанный инцидент носит такой характер, который может поставить под угрозу международный мир и безопасность, и намерены довести его до сведения Совета Безопасности. Соответственно я уполномочен своим правительством просить Председателя Совета Безопасности в подтверждение своей просьбы, переданной ранее по телефону, немедленно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения этого вопроса.

(Подпись) Генри Кэбот ЛОДЖ-младший

ДОКУМЕНТ S/3288

Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 10 сентября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на русском языке]
[10 сентября 1954 года]

Имею честь направить при этом копии нот правительства Союза Советских Социалистических Республик правительству Соединенных Штатов Америки от 5 и 8 сентября 1954 года соот-